Глава 28: Контратака Наследника

[Несмотря на то, что я знала, что в конце концов останусь одна, я была похож на моль, привлеченную огнем, потому что я жаждала твоей нежности. - Сюньми]

Выпив одну чашку, Сюньми почувствовала, как ее пустой желудок удовлетворенно заурчал.

- Цзыси гэ, ты поел? - Она зевнула, и глаза ее заслезились. После еды наступила пищевая кома, Сюньми впервые испытала на себе, что значит ленивая жизнь свиньи.

Тан Цзыси вытер слезы с ее глаз, помог ей лечь и поправил одеяла, уговаривая ее заснуть.

- Я поем, когда ты заснешь. Будь умничкой, спи.

Он знал, что эти два месяца Ми'Эр не спала должным образом из-за стресса. Утомленная им сегодня, она, естественно, устала.

- Давай-ка поешь, - веки Цзыси тяжело опустились, и она быстро погрузилась в сон.

Убедившись, что его Ми'Эр спит, он отрегулировал обогреватель в спальне, прежде чем унести с собой лоток. Сначала он хотел отдохнуть с Ми'Эр, но всегда находились люди, искавшие проблем. Поручив дворецкому и слугам позаботиться о Ми'Эр, Тан Цзыси уехал на своей машине.

На пыльной земле темной и неработающей фабрики лежала женщина в белом.

- Разбуди ее, - Голос Тан Цзиси был холодным, когда он с отвращением посмотрел на женщину без сознания.

Кевин с радостью принял миссию. Он взял воду, которую принес телохранитель, и без всякого сочувствия окатил женщину на земле.

- Хм... - пробормотал слабый голос, знак того, что она вот-вот очнется.

Цинь Хуайсэ моргнула, ее голова трещала от боли. Она все еще помнила, как вчера шла по небольшому переулку, когда внезапно почувствовала боль в шее, прежде чем потерять сознание.

Когда она осознала нынешнюю ситуацию, она тут же начала паниковать. Что это за место? Она с трудом поднялась, ее распущенные волосы и грязная одежда, прилипшие к коже, делали ее неузнаваемой.

- Цзиси гэ? - подняв голову, Цинь Хуайсэ не могла не закричать взволнованно, когда увидела мужчину-кумира, о котором она думала. Этот взгляд обожания и тоски отвратили всех вокруг нее, особенно Тана Цзиси, адресата ее взгляда. Он просто не мог понять, использовал ли он иноземный язык, когда говорил? Эта бесстыдная женщина все еще не понимала всех своих предыдущих слов. Это заставило его настроение ухудшится в одно мгновение. Он тут же отбросил Цинь Хуайсэ обратно на землю, причем ее голова с громким звуком ударилась о землю.

- Обязательно вымой ей рот. Как говорится, «уста собаки не произносят хороших слов.

Телохранитель немедленно шагнул вперед, несколько раз хлопнув Цинь Хуайсэ по лицу. Ее опухшая щека с кровью, текущей из уголка губ, соответствовала струнам потных волос, прилипших к ее лицу, представляя отвратительное зрелище.

- Разве тебе не нравится соблазнять мужчин? Я помогу тебе. Кевин, отправь ее в игорный притон. Передай им сообщение: не забудьте позаботиться о ней так, чтобы она не умерла слишком легко, - злой умысел Тана Цзиси был передан прямо в уши Цинь Хуайсэ.

Он не мог поверить, что эта девушка может быть настолько злобной, и имела смелость интриговать против его Ми'Эр.

Если бы не его внезапное решение сегодня взять Ми'Эр, чтобы зарегистрировать их брак, тогда Цинь Хуайсэ, возможно, получила бы, что хотела. Она осмелилась нанять людей с планом создания распутной сцены, чтобы уничтожить репутацию Ми'Эр. Разве она не знает, что Тан Цзиси еще не умер? Не посмотрев на нее, он повернулся, чтобы уйти.

Ему все еще нужно было вернуться домой, чтобы проверить, не откинула ли Ми'Эр одеяла во время сна. Звук его кожаных ботинок, шагающих по цементу, раздавался, словно похоронный колокол, поражая сердце Цинь Хуайсэ.

Отчаянно наблюдая, как фигура медленно исчезает из ее поля зрения, она хотела кричать, обвинять, задавать вопросы, но она не могла. Ее губы настолько опухли, что она даже не могла издавать звук.

Все было разрушено. Разрушено. Почему все закончилось так? Все годы ее тяжелой работы были разрушены в течение ночи и дня. Она ненавидела, обвиняла. Но никто не сочувствовал ей.

У Кевина были люди, чтобы отвести Цинь Хуайсе в игорный притон. Этот игорный притон был не лучше блудных притонов, люди всех категорий часто посещали эти учреждения проматывания денег. Тем более, если ей собирались оказать «особую заботу», результат был предсказуемым.

Кевин жалобно покачал головой. Эта женщина была умна, просто у нее было плохое зрение.

[Дин, поздравляю Госпожу Хозяйку с завершением основной миссии. Вы получили вознаграждение в размере 10000 баллов, пилюлю Сисуй и таблетку Дахуан. Хочет ли Хозяйка уйти или остаться в этом измерении?]

- Остаться. Цзиси гэ, я все еще хочу быть с тобой. Даже если я знаю, что в конце концов я останусь одна, я все равно жажду будущего с тобой.

Суньми улыбнулась во сне, когда почувствовала, что край ее кровати опустился. Горячие объятия привлекли ее к крепкой груди. Она устроилась и нашла удобную позицию, прежде чем продолжить спать.

Тан Цзиси посмотрел на красивого маленького человека в его руках, его сердце не могло уместить прорывающегося счастья. Сжав руки, он закрыл глаза и медленно отправился за ней в сон.

Свадьба семьи Цинь Старшей Миссии не была роскошной, но она была огромной. Когда Тан Цзиси спрашивал мнение Суньми об идеальной свадьбе, она сказала:

- Только несчастливые свадьбы используют роскошь, чтобы скрыть недостаток счастья.

Ей не нужна роскошь, если у нее была свобода и стабильность. Таким образом, Тан Цзиси единолично устроил место проведения свадьбы, сочетание элегантности и величия, но не заставлявшее людей думать, что оно слишком экстравагантно или великолепно. Вместо этого было ощущение простоты в его элегантной и комфортной атмосфере.

Лю Бо вложил руку Суньми в руку Тана Цзиси, его глаза были влажными. Семидесятилетний старец, потерявший своего ребенка, был доволен жизнью, когда увидел, что его внучка находит окончательный приют.

- Молодой человек, позаботься о Сяо Сюнь.

Тан Цзиси сделал торжественный 90-градусный поклон:

- Дедушка, я позабочусь.

Держа руку Суньми, глаза Тана Цзиси издали холодное, как лед, выражение, расстаявшее, как яркое утреннее солнце, очаровывая всех своей улыбкой.

На голове Суньми была белая вуаль, слегка блокируя взгляд гостей, но не блокируя ее ауру.

Клятва, обмен кольцами и последующий поцелуй станут частью их самых приятных воспоминаний.

Сидя в углу, Цинь Шэн наблюдал за двумя людьми на сцене, со смешанным настроением. На свадьбе его собственной дочери он, отец, был не тем, кто ее отдал. Он знал, что обидел ее, но не знал, как загладить вину. Он мог только держаться подальше, не беспокояя ее, и надеяться, что однажды она сможет преодолеть свою обиду.

В последний раз взглянув на женщину в свадебном платье, он тихо повернулся и вышел из зала. Никто не заметил, что Суньми быстро скользнула в его направлении.

Цинь Суньми, ты должна установить мир сейчас. По крайней мере, этот человек не совсем бесчувственный.

Тан Цзиси сжал руку Суньми, поцеловал ее в щеку и они отправились поприветствовать гостей.

Только когда свадьба закончилась, и Суньми приняла расслабляющую ванну, она протянула руку к Бао Бао.

- Бао Бао, что ты имел в виду, когда сказал, что главная миссия завершена?

[Госпожа Хозяйка, после того, как ваш человек ушел, он нетерпеливо побежал на помощь к твоей КО Цинь Хуайсэ.]

Баобао счастливо ответил, успешно сделав несколько черных полос на лице Суньми.

Дверь в ванной открылась, и Суньми подняла глаза:

- Дорогой муж, у меня болит спина, сделай мне массаж.

В парной комнате в поле зрения Тан Цзиси появилась едва различимая фигура, провоцируя его. Но эта соблазнительница не осознавала своих действий. Это невозможно терпеть! Он

набросился, разбрызгивая воду. Из ванной комнаты можно было услышать редкие стоны и вздохи, добавляющие очарования к ночному воздуху.

Через недолгое время Суньми получила приглашение на свадьбу Фэй Чжэньчжи и Лалы, за которым последовало известие о том, что Цинь Хуайсэ умерла в игровом притоне. Лин Янь в тюрьме поймал неизвестную болезнь, сделав последний вздох по дороге в больницу.

Лежа под деревом цветущей вишни, уже старая и седая Сюньми подняла взгляд на человека рядом с ней.

- Цзиси гэ, встреча с тобой в этой жизни была моим самым большим благословением. Влюбиться в тебя было самой большой удачей. Я буду каждый день вспоминать тебя. Цзиси гэ, благодарю тебя за сопровождение в этой жизни. Я никогда не сожалела об этом.

Тан Цзиси протянул руку, покрытую морщинами, чтобы погладить волосы Сюньми:

- Ми’Эр, подожди меня в следующей жизни. Я обязательно найду тебя. И тогда буду рядом с тобой. Даже если я не буду помнить тебя, я уверен, что почувствую к тебе влечение, когда увижу тебя.

Дул легкий ветер, унося цветы вишневого дерева вместе с человеком под деревьями.

Сюньми подняла голову, из ее глаз бесконечно текли слезы. Она прожила 60 лет в этом мире. Этого было достаточно. Поцеловав в лоб Тана Цзиси, она с любовью сказала:

- Цзиси гэ, я буду ждать тебя. Я буду ждать, когда ты найдешь меня в следующей жизни. Она отделилась от своего тела, оставив мир без малейшего колебания.

http://tl.rulate.ru/book/12004/286516